

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 122g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений ст. 313 Кодекса о правонарушениях
(превышение власти или служебных полномочий)

КИШИНЭУ

6 сентября 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 122G/2018
(ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ)

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 24 августа 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 6 сентября 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности текста «выходящего за пределы предоставленных законом прав и полномочий и выразившегося в попрании общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов физических или юридических лиц» в ст.313 Кодекса о правонарушениях, представленное по ходатайству Виталия Бызгу, в рамках дела № 4-331/2018, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Центру.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 24 августа 2018 года судьей суда Кишинэу, сектор Центру, Петру Пэун, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Прокурор Генеральной прокуратуры 4 октября 2017 года вынес постановление о возбуждении уголовного преследования *in rem* в связи с совершением деяний, наказуемых ст. 328 ч. (3) п.d) Уголовного кодекса, которые выразались в явном превышении прав и полномочий, предоставленных законом, и которые повлекли за собой тяжкие последствия. Расследованные прокурором факты касались отказа отдельных должностных лиц пенитенциарного учреждения №13 поместить Андрея Брэгуцэ под стражу в пенитенциарное учреждение в связи с тем, что он предварительно не прошел медицинского обследования. Прокурор расследовал и последующие действия некоторых сотрудников Управления полиции мун.Кишинэу, которые повели под конвоем Андрея Брэгуцэ в изолятор указанного

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 122G/2018
(ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ)

управления, где с 21 августа 2017 года по 23 августа 2017 года он содержался в ненадлежащих условиях, без оказания необходимой медицинской помощи. Эти и другие обстоятельства привели к его смерти.

4. Постановлением от 26 марта 2018 года прокурор прекратил возбужденное на основании ст. 328 ч. (3) п. d) Уголовного кодекса уголовное дело в отношении Анжелики Гынку и Адрианы Игнат, а также в отношении Виталия Бызгу. В качестве ссылки прокурор привел Постановление Конституционного суда № 22 от 27 июня 2017 года о признании синтагмы «общественным интересам либо» в ч. (1) ст. 328 Уголовного кодекса неконституционной. Прокурор заключил, что в действиях указанных лиц не просматриваются признаки состава преступления, то есть отсутствует объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 328 ч. (3) п. d) Уголовного кодекса.

5. Тем же числом прокурор вынес постановление о возбуждении в отношении указанных лиц дела о правонарушении по признакам преступления, предусмотренного ст. 313 Кодекса о правонарушениях [*Превышение власти или служебных полномочий*].

6. Дело о правонарушении было передано в суд Кишинэу.

7. В ходе судебного заседания от 26 июня 2018 года Виталие Бызгу представил запрос об исключительном случае неконституционности текста «выходящего за пределы предоставленных законом прав и полномочий и выразившегося в попрании общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов физических или юридических лиц» в ст. 313 Кодекса о правонарушениях.

8. Определением от 16 августа 2018 года суд Кишинэу, сектор Центру, удовлетворил запрос и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 22

Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 122G/2018
(ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ)

наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

10. Применимые положения Кодекса о правонарушениях:

Статья 313

Превышение власти или служебных полномочий

«Совершение действия, явно выходящего за пределы предоставленных законом прав и полномочий и выразившегося в попрании **общественных интересов** или прав и охраняемых законом интересов физических или юридических лиц, если это деяние не содержит признаков состава преступления,

влечет наложение штрафа в размере от 30 до 90 условных единиц с лишением права занимать определенные должности или права осуществлять определенную деятельность на срок от 3 месяцев до 1 года».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

11. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор ссылается на отсутствие четких и предсказуемых критериев, на основании которых правоохранительные органы могли бы установить пределы пагубных последствий правонарушения, предусмотренного ст. 313 Кодекса о правонарушениях, которая устанавливает ответственность за превышение власти или служебных полномочий. Синтагма «общественных интересов», содержащаяся в указанной статье, является непредсказуемой. В поддержку своего утверждения автор обращения приводит Постановление Конституционного суда № 22 от 27 июня 2017 года, признавшее неконституционным текст «общественным интересам либо» в ч. (1) ст.328 Уголовного кодекса.

12. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 1 ч. (3), ст. 20, ст. 22 и ст. 23 ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 122G/2018
(ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ)

14. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности было представлено уполномоченным субъектом, по запросу стороны процесса Виталия Бызгу, в рамках дела № 4-331/2018, рассматриваемого в суде Кишинэу, сектор Центру, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

16. Конституционный суд отмечает, что автор обращения просит осуществить конституционный контроль текста «выходящего за пределы предоставленных законом прав и полномочий и выразившегося в попании общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов физических или юридических лиц» в ст. 313 Кодекса о правонарушениях, но в действительности он оспаривает только синтагму «общественных интересов». В связи с этим, Конституционный суд рассмотрит обращение лишь в отношении синтагмы «общественных интересов» в ст. 313 Кодекса о правонарушениях.

17. По мнению автора обращения, оспариваемые положения являются непредсказуемыми и вступают в противоречие с положениями ст. 1 ч. (3), ст. 20, ст. 22 и ст. 23 ч. (2) Конституции.

18. Предварительно Конституционный суд напоминает, что одним из неизменных условий для принятия обращения к рассмотрению по существу является применимость оспариваемых положений при разрешении дела, в рамках которого был заявлен исключительный случай неконституционности (см. ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, §82).

19. Конституционный суд отмечает, что ст. 313 Кодекса о правонарушениях устанавливает ответственность за совершение действия, явно выходящего за пределы предоставленных законом прав и полномочий и выразившегося в попании общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов физических или юридических лиц, если это деяние не содержит признаков состава преступления.

20. Использование союза «или» свидетельствует о том, что речь идет о двух альтернативных ситуациях: действия должны противоречить общественным интересам или правам либо охраняемым законом интересам физических или юридических лиц. Задача по выбору нормативного способа в конкретном случае принадлежит компетентным органам, применяющим Закон о правонарушениях.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 122G/2018
(ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ)

21. Конституционный суд отмечает, что в рассматриваемом случае действия правонарушителей в совокупности с другими обстоятельствами привели к смерти лица (см. *выше* § 3). Автор обращения обвиняется в том, что совершил действия, нарушающие права и интересы физических лиц, охраняемые законом, а именно право на жизнь и на физическую и психическую неприкосновенность (ст. 24 Конституции). Таким образом, оспариваемые положения не подлежат применению при разрешении основного спора, так как правонарушители не обвиняются в совершении действий, противоречащих общественным интересам.

22. В то же время, Конституционный суд напоминает, что Постановлением № 22 от 27 июня 2017 года были признаны неконституционными положения «общественным интересам либо» в ч.(1) ст. 328 Уголовного кодекса. При принятии данного постановления Конституционный суд внес в Парламент представление (РСС-01/113g/8g-22 от 27 июня 2018 года), в котором указал, что понятие «общественный интерес» встречается в разных составах преступлений и правонарушений, в связи с чем необходимо внести изменения в законодательство, с учетом суждений, изложенных в Постановлении Конституционного суда № 2 от 27 июня 2017 года.

23. Таким образом, обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «общественным интересам» в ст. 313 Кодекса о правонарушениях является неприемлемым.

Исходя из вышеизложенного, руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «общественных интересов» в ст. 313 Кодекса о правонарушениях, представленное по ходатайству Виталия Бызгу, в рамках дела № 4-331/2018, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Центру.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 6 сентября 2018 г.
ОКС № 104
Дело № 122g/2018 г.*